

УДК 792.028(477.75)

Ю.В. Кокин

АКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КРЫМСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО СОЦИУМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

В публикации анализируется проблема разработки методологического конструкта исследования акторов крымского регионализма, делается попытка их классификации и определения внутреннего содержания.

Ключевые слова: регионализм, подходы, акторы, институционализация

Изучение процесса институционализации регионализма в историческом контексте способствует выявлению основных методологических и проблемных предпочтений в научном сообществе. Определяются очевидные расхождения в понимании базовых элементов институционального анализа (включая терминологические разночтения), в интерпретации содержания и особенностей современных версий данного анализа применительно к изучению вариаций регионализма и роли региональных акторов в определении его внутренней динамики [10, с.61]. Это побуждает выделить вопросы, требующие более пристального внимания для реализации исходной концепции исследования.

Так, Л.В. Сморгунов и Г.Г. Голозов считают необходимым, с одной стороны, исследовать нормативные, регуля-

тивные и когнитивные факторы воздействия на динамику институциональных перемен, место и роль акторов институционализации, а также роль элит и граждан в формировании новых политических институтов и практик; с другой - выяснить, что же именно преобладает в современном социальном процессе на региональном уровне: авторитарная адаптация демократических институтов или демократическая трансформация исходно авторитарных практик [4; 12].

Комплексное применение двух отмеченных подходов позволяет сформулировать следующие вопросы для изучения акторов институционализации крымского регионализма:

1. Какие комплексы внутренних установок и механизмов их воздействия на процесс региональной институцио-

нализации (акторов) сложились в крымском макрорегионе?

2. Какой институциональный порядок возникает на этой основе, и насколько он устойчив в региональном контексте?

При этом, следует отметить что исследования собственно по проблеме функционирования акторов крымского регионализма в современной науке отсутствуют. Это, прежде всего, связано с тем, что сам концепт крымского регионализма не получил детальной разработки, а следовательно, региональные акторы, как участники социально-политических и этнополитических процессов рассматривались на стыке политологии и истории О.А. Габриеляном, С.А. Ефимовым, В.Г. Зарубиным, А.В. Мальгиным, А.Р. Никифоровым, В.М. Павловым, В.П. Петровым, А.Ю. Корневым, О.В. Рябцевым и др.

В статье на основе проработки научного материала отмечается, что социальные (этносоциальные) акторы крымского регионализма (далее акторы) сформировались и формируются в специфической институциональной среде. В ней устойчиво преобладают такие социальные предпочтения нормативного свойства, как целесообразность и выгода, базирующиеся на степени влияния актора на социально-политическую динамику в регионе и собственный уровень социальной мобильности. Например, формирование

институциональной властной системы в крымскотатарском региональном сообществе в крымском макрорегионе, происходило в контексте реализации принципа вариативной целесообразности (от структурной до функциональной). Так, в 1991 г. формируется Милли Меджлис, на сегодняшний день являющийся одним из наиболее мобильных социальных акторов крымского регионализма. Опираясь на этносоциальную легитимность, но не на правовую легальность, Меджлис становится индикатором, действительно определяющим социально-политическую динамику полуострова. Он дал начало формированию нового институционального порядка, выразившегося, впоследствии, сначала в линейной, а затем в линейно-функциональной форме [8, с.71]. При этом формальный порядок соподчиненности: Курултай – Меджлис (контролирующий региональные меджлисы) – национальные общественные организации, быстро трансформировался в Меджлис – национальные общественные организации - Курултай, при сохранении условного контроля первого элемента над третьим [7, с.290]. В данном случае актор фактически ставит себя вне действия плюрализма мнений внутри этнорегионального социума. Это положение диктует необходимость различать систему управления национальным региональным социумом и систему собственно национальной власти, которая на сегодняшний день пред-

ставлена в форме структурно-функционального вектора соподчиненности: Председатель Меджлиса - Президиум Меджлиса – Меджлис (его подразделения) – местные меджлисы.

В тоже время, с точки зрения неинституционального подхода, правовые основания институционального порядка воспроизводятся лишь постольку, поскольку соответствующие нормы получают ценностное обоснование и применяются в различных практиках [6, с.26]. В нашем же случае, правовое воспроизводство норм Курултая 1991 г., требований введения Меджлиса (фактически формальный институт – политико-правовая коллизия украинской действительности), как актора, в политико-правое поле Украины, реализации положений Декларации о национальном суверенитете было и является сегодня невозможным, поскольку центральная и национальная элиты исповедуют существенно различающиеся системы ценностных ориентаций [5]. Данная ситуация наблюдается также и в функционировании русскоязычного регионального движения, как составного актора крымского регионализма, и в системе внутрирегионального взаимодействия внутренних социальных акторов движения – формальных организаций: Республиканская партия Крыма, Русская община Крыма, Конгресс Русских общин Крыма, Русское Единство, ККСОРС и т.д.

Подтверждается тезис о том, что управленческие институты недостаточно просто сформировать. Они начинают реально работать лишь тогда, когда дополняются и поддерживаются адекватными неформальными нормами, в нашем случае - социальными императивами и поведенческими установками русскоязычного и крымскотатарского населения полуострова. Но если, как это имеет место в Украинском государстве, императивность правил зависит от ситуативных договоренностей о возможности и необходимости их применения (неоднократные заявления украинских и крымских властей о планируемом признании Милли Меджлиса, принятия Декларации о правах депортированных граждан и т.д.), то реальность формально-правовых норм оказывается условной. Поэтому система региональных акторов крымского регионализма в настоящий момент является частично легальной (правовой по форме), но нелегитимной, поскольку этнорегиональные социумы крымского макрорегиона в значительной мере определили неспособность этнонациональных акторов реально достичь политико-правовых результатов, спроецированных на национальные потребности.

Что касается формальных институтов власти Крыма, также являющихся акторами крымского регионализма (Совет Министров АРК, Верховный Совет

АРК и др.), их взаимодействия с этносоциальными акторами, то отметим, что здесь наблюдается серьезнейшее расхождение во взглядах и методах взаимодействия и присутствует определенная специфика. Разрыв между формальными институтами и неформальными социальными практиками преодолевается путем создания особых процедур согласования. Локальная эффективность неформальных схем согласования социально-политических практик создает барьер на пути институциональной универсализации (не дает возможности выстроить систему власти и управления одновременно в крымскотатарском и русскоязычном социуме), что и определяет специфику крымского регионализма. Необходимо также отметить высокий уровень интеграции этносоциальных акторов в систему формальных институтов власти автономии, что затрудняет процесс формирования национальных управленческих систем, делая его практически невозможным.

Таким образом, формальный властный сегмент акторов и этнонациональный (Милли Меджлис, Русская община Крыма, Крымский Координационный Совет организаций российских соотечественников, национальные общественные и религиозные организации крымского макрорегиона) представляет собой сложный механизм взаимодействий социаль-

ных и политических практик и институциональных коллизий.

Усилия региональных и центральных властей, включая введение ими новых институциональных правил, определенным образом ориентировать практики [усложнения процесса легализации общественных организаций, конфессиональных объединений, определенных видов деятельности (миссионерской, благотворительной) и т.д.] означают перераспределение прав и полномочий в пользу официальных акторов крымского регионализма. А это способствует усилению деструктивного (а не рационального) поведения в ведущих национальных социумах Крыма, стимулирует этническую мотивацию, создает конфликтный кредит населения региона доверия для этнонациональных акторов. Чем сильнее давление «сверху», тем труднее идет институциональное обновление социальных практик «снизу». Возникает расхождение между эффективностью, результативностью и действенностью формальных политико-правовых институтов в сфере взаимодействия с национальными региональными акторами. Процессы легализации, легитимации, институционализации и консолидации в сегментах функционирования национальных региональных акторов в настоящее время оказались разорванными.

Обозначая данные негативы, стоит все же отметить, что, несмотря на неус-

тойчивый процесс развития крымского регионализма в структуре украинского социума и наличие серьезных различий культурно-языкового и политического характера, в Крыму удалось создать режим слабого конфликтного поля основных этносоциальных акторов в отношении официального Центра (Киева). При этом различия процессов самоорганизации этнических сообществ в Крыму не стали определяющими в формировании особой социальной структуры региональных социумов, что предопределило поступательное субъект–объектное взаимодействие между крымскотатарским социумом и Центром, оставив, фактически, за бортом русскоязычное региональное движение.

Социологические исследования последнего десятилетия указывают на существование тенденции сближения культурно-исторической и современной политической регионализации при активном участии акторов Крымского регионализма [1, с.7]. Неоднократно говорилось об опасностях, обусловленных существованием разных, хотя и частично пересекающихся, экономических, политических и геополитических предпочтений населения регионов Украины. Однако, не отрицая этих опасностей, приходится констатировать, что при отсутствии четкой идеологии развития, разделяемой большинством граждан страны, и неспособности государственных органов

консолидировать общество, национальному Центру удалось сохранить территориальную монолитность и относительную стабильность в крымском макрорегионе. В значительной степени это можно объяснить наличием постоянного диалога с основными акторами крымско-татарского регионального движения («Авдет», «Койдешлер», Милли Меджлис, Советом представителей крымскотатарского народа и т.д.).

Попытаемся объяснить данную фрагментарную системность украинской власти в отношении Крыма и место в нем акторов крымского регионализма.

В методологическом плане исходной является установка, что для оптимального функционирования регионального сегмента в контексте унитарного регионализма необходимы следующие условия: 1) наличие политических институтов, являющихся опорными элементами регионального социально-политического пространства (гражданство, идеология), и соответствующих механизмов (централизация, унитаризация); 2) наличие социально-политических, этносоциальных акторов: партий (блоков), общественных организаций, конфессиональных и национальных объединений определяющих социально-политическую динамику региона, лидеров, стремящихся сохранить и отстоять идентичность в формате унитарного регионализма; 3) политическая и экономическая заинтере-

сованность элиты в сохранении такой формы государственности.

Соответственно, разрушение и ликвидация регионального сегмента в контексте унитарного регионализма предполагают следующие условия: 1) наличие политических институтов и механизмов, “фрагментирующих” канал взаимодействия Центр-периферия (федерализация, децентрализация, регионализация), и таких факторов, как этническое или языковое неравенство, межэтническая дистанция между самыми многочисленными этносами; 2) наличие влиятельных социально-политических акторов (лидеров, организаций, социальных групп), заинтересованных в разрушении или переформатировании государственности (сепаратизм, ирредентизм); 3) политическая и экономическая заинтересованность элиты в изменении суверенитета. Не нашли поддержки в крымском мультикультурном социуме те политические организации, которые в значительной степени дестабилизируют общественно-политическую ситуацию и фактически ставят под вопрос территориальную целостность Украины. Как радикальные украинские партии с лозунгами внедрения этнократической модели национально-государственного строя, так и партии, основанные на этнических принципах с соответствующими славянофильскими и либеральными версиями русского национализма, не имели

и не имеют существенной поддержки в массовом сознании [11, с.54].

Необходимо отметить, что политические структуры такого типа, как правило, в Верховную Раду не попадают и набирают незначительное количество голосов. Но, тем не менее, этнополитический фактор оказывает серьезное воздействие на функционирование общественно-политической сферы Украины. Актуализация этноязыкового фактора носила форму немедленной реакции акторов русско-язычной деятельности формы крымского регионализма на социальную риторику формальных организаций, призывающих к интеграции с Россией, к повышению реального статуса русского языка. Тем самым, проецирование политико-идеологических ориентаций на этнокультурную идентичность усложняет гражданскую интеграцию населения.

Подводя итог рассмотрению форм самоорганизации региональных акторов крымского регионализма, определяющих социально-политическую динамику развития региональных движений, можно сделать вывод, что налицо симптомы зарождения новых, радикальных разновидностей региональных движений внутри существующих. В данном случае проблема заключается в том, что реально существующие эти опасные симптомы не изучаются системно, а в существующих оценках и прогнозах превалируют

субъективные подходы, в том числе и в интересах манипулирования этническим сознанием единого крымского сообщества.

Отсутствие научно обоснованной концепции, четкого представления о стандартах и параметрах структуризации этнических сообществ в Крыму может повлечь негативные политические последствия: с одной стороны, в общественном сознании значительной части населения формируется негативный стереотип и протестный потенциал в отношении непропорционально-завышенного внимания государства к нуждам крымскотатарского этноса в ущерб славянскому; с другой стороны, ряд лидеров крымскотатарского национального движения необоснованно заявляют о геноциде своего народа со стороны Украины и государственных органов, надуманном давлении со стороны славянского населения, проявляющегося в различных формах, что создаёт соответствующий негативный стереотип и протестный потенциал среди крымских татар. По нашему мнению, полисемичность понимания Крымского регионализма как особой формы самоорганизации этнического регионального сообщества (как крымскотатарского, так и русскоязычного) обусловлена сложностью и многоаспектностью самого парадокса крымского макрорегиона. Такого рода объекты исследова-

ния предполагают системный подход, включающий разные аспекты и уровни его анализа.

Здесь необходимо четко и последовательно учитывать то функциональное значение, которое имеет для государственного развития Украины этническая институциональная система в крымском макрорегионе и связанная с ней формирующаяся координационно-функциональная система русскоязычного регионального движения, поскольку присутствует прямая зависимость между критической массой общего негатива между ними, динамикой развития крымского регионализма и перспективными направлениями украинского централизованного регионализма.

Нахождение баланса между основными акторами центрального и локального регионализма, определяющих внутреннюю динамику в стране и регионах, является сложным и долгим процессом, который обязан стать предметом дальнейшего углубленного теоретического анализа в контексте понимания перспектив институционального развития региональных сообществ, исходя из особенностей их этнополитической структуры.

Істочники и литература

1. Бекешкіна І. Громадська думка про майбутній економічний та територіальний устрій України / І. Бекешкіна. // Політичний портрет України.- 1993. - №2. - С. 7
2. Габриелян О.А. Крым как проблема регионализма / О.А. Габриелян. // Ученые записки Таврического Национального Университета. Выпуск №11 (45) 2002 - с.63
3. Гарань О., Макеєв С. Політико-державні перетворення в Україні / О. Гарань, С. Макеєв. // Політичні і економічні перетворення в Росії і Україні. - М., 2003. - С.182-183.
4. Голосов Г.В. Сравнительная политология. / Г.В. Голосов. СПб.: Издательство: Европ. ун-та в С.-Петербурге: 2001. – 366 с.
5. Декларация о суверенитете крымскотатарского народа. Єлектронний ресурс. Режим доступа: <http://www.qrim.ru/about/docs/QirimIndependence>
6. Ковалев А. Регион как элемент геопространства: структура и эволюция / А. Ковалев. // Регион. Проблемы и перспективы, N 4, 1997, - с. 26
7. Кокин Ю.В. Факторы структуризации национальной системы управления этническим сообществом / Ю.В. Кокин. // Социально-гуманитарные знания 2008 №8 - С. 290.
8. Корнев А. Крымский регионализм в контексте рассмотрения национального движения крымских татар / А. Корнев. // Власть. №7 М.,2009. - С.66-71
9. Макарычев А. С. Регионализм и культурная идентичность / А.С. Макарычев. // Ученые записки Таврического Национального Университета. Выпуск №11 (45) 2002
10. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке; этапы, течения, идеи, проблемы / С.В. Патрушев. // Политическая наука. Зарубежная политология в XX столетии. 2001. №2. - С.61.
11. Резнік О. Особливості етнічної стратифікації в українському суспільстві / О. Резнік. //Українське суспільство 1994 -2004: моніторинг соціальних змін. - К., 2004. - С. 54
12. Сморгунов Л.В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? / Л.В. Сморгунов. // Полис. 2009. №1. С. 118—129.

У публікації розглядаються питання аналізу методологічного конструкту дослідження акторів Кримського регіоналізму, робиться спроба їх класифікації та визначення внутрішнього змісту.

Ключові слова: регіоналізм, підходи, актори, інституціоналізація

The publication addresses the development of methodological research constructsactors Crimean regionalism, an attempt is made to the classification and definition of inner content.

Key words: regionalism, approaches, actors, institutionalization